

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.19>

КИБЕРИСЛАМ И МОЛОДЕЖЬ: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ТРАДИЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЕЛИГИИ

Научная статья

Хабибуллина З.Р.^{1,*}, Чубараева А.А.², Пономарева И.П.³

¹ ORCID : 0000-0001-9519-0529;

² ORCID : 0009-0006-0885-9890;

³ ORCID : 0009-0003-3682-882X;

^{1,2} Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева, Уфа, Российская Федерация

³ Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (zilyahabibi[at]mail.ru)

Аннотация

С развитием цифровых технологий и интернета религиозные практики и ценности претерпевают значительные изменения. Особенно это касается молодежи, которая активно использует онлайн-платформы для поиска информации, общения и формирования своих мировоззрений. Киберислам, как новая форма выражения исламской веры в цифровом пространстве, представляет собой важный феномен, который требует глубокого анализа в плане влияния на различные сферы и группы общества. В статье рассматривается, как ислам представлен в виртуальном пространстве, какие процессы происходят в виртуальной среде, основным участником в которой является молодежь, каким образом онлайн среда трансформирует их идентичности, систему авторитетов и религиозные практики. Обозначенные тенденции характерны для всех конфессий и новых религиозных движений в современном обществе.

Ключевые слова: ислам, молодежь, киберислам, интернет, цифровизация.

CYBERISLAM AND YOUTH: RETHINKING TRADITIONS IN THE DIGITALIZATION OF RELIGION

Research article

Khabibullina Z.R.^{1,*}, Chubaraeva A.A.², Ponomareva I.P.³

¹ ORCID : 0000-0001-9519-0529;

² ORCID : 0009-0006-0885-9890;

³ ORCID : 0009-0003-3682-882X;

^{1,2} Institute of Ethnological Research named after R.G. Kuzeev, Ufa, Russian Federation

³ Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation

* Corresponding author (zilyahabibi[at]mail.ru)

Abstract

With the development of digital technologies and the Internet, religious practices and values are undergoing significant changes. This is especially true for young people, who actively use online platforms to seek information, socialize and shape their worldviews. Cyberislam, as a new form of expression of Islamic faith in the digital space, is an important phenomenon that requires in-depth analysis in terms of its impact on different spheres and groups of society. The article examines how Islam is represented in virtual space, what processes are taking place in the virtual environment, the main participant of which is young people, how the online environment transforms their identities, system of authority and religious practices. These tendencies are characteristic of all confessions and new religious movements in modern society.

Keywords: Islam, youth, cyberslam, internet, digitalization.

Введение

Современные технологические инновации значительно трансформировали жизнь людей и их отношения с религией. В условиях глобализации и развития цифровых коммуникаций ислам подвергся виртуализации с момента появления интернета. Мусульмане стали наращивать свое присутствие в киберпространстве, в социальных сетях, реализуя себя через электронные ресурсы и успешно используя средства технологического прогресса в исповедовании ислама.

Под виртуальным исламом/киберисламом следует понимать новую цифровую реальность, в которой фактически живут мусульмане, взаимодействуя с новыми технологиями и используя их в реализации вероучения, распространении ислама, поддержании его имиджа и т.д. Если говорить проще, то виртуальный ислам или киберислам – это ислам, существующий на виртуальных платформах. Он включает в себя создание онлайн-сообществ, образовательных ресурсов, виртуальных мечетей, общин и других форм взаимодействия, которые помогают мусульманам поддерживать свою идентичность в современном мире.

«Виртуализация» – это инженерный термин, в общих чертах означает помещение некоторого процесса в автономную цифровую среду (в виртуальную реальность) для его автоматизации и завершения без участия человека [1, С. 267]. Как считают исследователи, «Кибермир становится едва ли не большей реальностью, чем сама реальность. Кибермир обладает сверхдинамизмом, имеет тенденцию к распространению во всех сферах общественной жизни и проникновению в сокровенный мир человеческих личностей. Понятие кибер, с античных времен означавшее «руление/управление», сегодня стало обозначением феномена, преобразующего человека и мир» [3, С. 6].

С понятием виртуальной реальности часто синонимично употребляется категория дополненной реальности, подразумевающая технологию участия человека в смоделированных виртуальных средах и процессах. Это означает дополнение реальности виртуальными процессами для преодоления пространственных или временных ограничений человека [1, С. 267–268]. Интернет стирает все границы, из любой точки мира можно узнать, что происходит, как живут люди в разных странах, что их беспокоит, кто является их лидерами и другие волнующие вопросы. Глобальная сеть обладает сверхдинамичной памятью, публикации и высказывания прошлых лет можно при желании всегда найти, и для этого существуют специальные программы и поисковые системы.

Методы и принципы исследования

В зарубежной науке присутствие религии в интернете началось с 1990-х гг., с момента появления интернета. На постсоветском пространстве эта проблема актуализировалась примерно с 2000-х гг., когда исследователи уже не могли оставить незамеченным факт активного освоения верующими возможностей цифровых технологий и новых способов коммуникаций. Феномен онлайн-религии на постсоветском пространстве до сих пор остаётся раскрытым не полностью. Российские ученые киберрелигию определяют как «религиозную новацию», а некоторые включают её в перечень «квазирелигий» [5], и до сих пор рассматривают ее не как реальность, а как нечто аморфное, прикладное, в то время как религиозные сообщества успешно осваивают цифровую среду и используют ее в своих целях.

Цифровизация религии приравнивается к «обнулению», которое квалифицируется как новый модерн, постепенно сменяющий основные доктрины развития общества – модернизацию, секуляризацию, демократизацию, права человека, мультикультурализм [11, С. 139]. Данные трансформации приводят к возникновению новых форм, практик и способов коммуникации, а также к созданию новых продуктов и услуг в виртуальной реальности, применяющихся людьми в реальном времени.

Со стремительным развитием религии в интернете возникает феномен цифровой религии. Новые религиозные течения с энтузиазмом восприняли появление онлайн-пространства, в отличие от традиционных сообществ, которые отнеслись к интернету неоднозначно и возникли споры на тему: «А можно ли верующему пользоваться интернетом»? Виртуальность стала нести для лидеров конфессий угрозу потери монополии на религиозное знание. «Любой абу может разместить в интернете все что угодно», как высказался один из исламских служителей Крыма [2, С. 131].

Интернет также влияет на религиозные практики, часть из них переносится в виртуальное пространство, наиболее часто это происходит с паломничеством. Можно совершить виртуальных хадж, практикуется виртуальное принятие ислама, особенно в суфизме, виртуальный никах (обряд бракосочетания), намаз (ежедневная пятикратная молитва) и другие ритуалы.

Понятие «исламский интернет» или «исламнет», как «интернет в интернете» вводит в научный оборот А.М. Решетняк [9]. Проанализировав около 200 исламских сайтов и веб-ресурсов на русском языке, он приходит к выводу о существовании в русскоязычном интернете исламского интернета, который самодостаточен, и удовлетворяет потребности верующего мусульманина. В этом сегменте интернета есть почти все аналоги ресурсов «обычного» интернета: от сайта знакомств и магазинов одежды до поисковых систем, где мусульманин может найти любую информацию об исламе.

Виртуальное пространство используется мусульманами также для формирования и улучшения имиджа ислама. Распространение стереотипов об исламе в СМИ побуждает мусульман использовать интернет-ресурсы для преодоления информационной дискриминированности и создавать параллельные каналы информации.

Большинство российских исследователей считает, что в отличие от других масс-медиа, интернет более всего способствует распространению экстремистской риторики [8, С. 127], [10]. Многие отмечают низкую киберактивность официальных исламских структур. Несмотря на то, что они заняли свою нишу в мусульманском интернете, они всё ещё находятся на «догоняющих» позициях и уступают в конкуренции неофициальным течениям ислама.

Исследователи признают существование особого киберисламского пространства, которое имеет потенциал изменить понимание ислама будущими поколениями мусульман. Обращается внимание на то, что в развитии исламских форм деятельности в Сети на первый план выходит не исполнение обрядов (*убадаат*), а исламский призыв (*дават*) и религиозное образование (*талим*). Именно это побуждает участников киберисламского пространства обращаться не только к догматике и обрядам, но и к вопросам политики, культуры, науки и образования через призму ислама [8, С. 128].

Основные результаты

Информационно-коммуникационные технологии привели к возникновению такого феномена, как виртуальная умма. Она определяется как непостоянное сообщество индивидов в интернет-пространстве, идентифицирующих себя как мусульмане. То есть мусульмане, как и все обычные люди, в интернете могут собираться в группы и с таким же успехом распадаться и включаться в деятельность других площадок.

Исламский контент распространяется на регулярной основе в социальных сетях и блогах, которые являются частью виртуальной уммы и позволяют наблюдать её проявления во всём разнообразии. Их роль высока в распространении ислама и исламской культуры, в формировании мнений и представлений мусульман. Платформы социальных сетей стали популярными среди молодых людей, проживающих в странах мусульманского мира, особенно среди городских мусульман, образованных и технически подкованных.

Все больше появляется новых интерфейсов, которые значительно обогащают знания об исламе. Например, существуют электронные четки, Коран в комплекте с электронной ручкой, которая «прочитает» выбранные суры и аяты на правильном арабском произношении, молитвенный хай-тек ковер, снабженный сенсорами, подсветкой и экраном, с отображением текста Корана, ведением отсчета коленопреклонений, компасом и другими функциями. С помощью цифровых технологий могут быть реализованы столпы ислама. Появилось мобильное приложение для пожертвований, с помощью которого мусульмане смогут делать ежедневные пожертвования нуждающимся и следить

за отчетами благотворительных организаций [4]. Большое количество мобильных приложений разрабатывается в Саудовской Аравии, в особенности для совершения хаджа.

Интернет позволяет не только исламским ученым, но и простым мусульманам участвовать в процессе установления границ дозволенного и запретного. Баланс сил, распределение «властных ресурсов» в исламском сообществе под влиянием цифровизации меняется. «Электронные приходы, джамааты, «скайповые» муфтии и шейхи», «интернет-улемы» вносят свои предложения по толкованию священных текстов.

Влиятельные лица социальных сетей бросают вызов традиционным религиозным авторитетам, поскольку они переосмысливают мусульманскую идентичность на основе нового глобального образа жизни. Современная цифровая культура меняет традиционную практику религии и способ, которым религия передается и потребляется.

Обсуждение

Появилось новое поколение молодежи, активно участвующее в социальных сетях. Обычно они имеют хорошее образование и специализируются на нерелигиозных предметах, таких как коммуникационные исследования, бизнес-администрирование, компьютерные науки и менеджмент. Они владеют иностранными языками, придерживаются космополитического мировоззрения, являются хорошими рассказчиками и подкованы в производстве цифровых медиа [12, С. 2]. Их религиозная практика сосредоточена на повествовании, а не на догматических текстах, на человеческих отношениях, гражданской жизни и на том, что значит быть и действовать мусульманину в XXI веке. В отличие от консервативных религиозных лидеров, лидеры мнений в социальных сетях наполняют свое религиозное присутствие развлекательным контентом, который перемещает религию из сферы догмы в сферу опыта и возможностей.

Влиятельные лица в социальных сетях – это люди, которые стали знаменитостями, благодаря числу своих подписчиков, хотя они являются «обычными» людьми вне киберпространства. Они в основном знамениты образом жизни, красотой, модой, музыкой и спортом. Их влияние измеряется географическим охватом и демографическими данными их аудитории [12, С. 4]. На молодых пользователей больше всего производят впечатления подлинные рассказы о повседневной жизни с личным подходом. Это форма доверия, которая, скорее всего, понравится многим молодым мусульманам, чем университетская степень по религиоведению из традиционного исламского университета. Они также интересуются вопросами поклонения (*ибадат*), такими как молиться, поститься в Рамадан и как совершить паломничество в Мекку, но они живут в информационной и медийной экосистеме, которая требует вовлеченности, взаимодействия, непосредственности и персонализации.

Современные религиозные деятели, которые не управляют своим личным брендом и репутацией, демонстрируя свое мастерство в тонкостях этой новой экосистемы, вероятно, обречены на неудачу.

Для примера, я хотела бы привести несколько сюжетов из своих исследований киберислама. Мы исследовали суфийские онлайн-группы в социальной сети Вконтакте. С помощью цифровых методов провели анализ состава групп. По географической принадлежности участники распределились по крупным городам, то есть цифровой ислам дислоцирован в мегаполисах. Большинство подписчиков в возрасте от 18 до 30–39 лет. Гендерный состав в рассматриваемых группах практически не отличается, мужчины и женщины распределились практически поровну. Образовательный уровень – низкий. Это подтверждает тезис, что новые медиа улучшили коммуникацию между разными звеньями и уровнями мусульманских институтов, но в то же время дали «право голоса» маргинализированным религиозным группам [2, С. 10]. Участники групп для выхода в сеть используют смартфоны, которые способствуют ускоренному обмену информацией. Коэффициент вовлеченности подписчиков групп демонстрирует, что молодые мусульмане читают мало, преимущественно просматривают видео и фотоматериалы.

В последние годы возникло множество женских блогов. Мусульманки создают собственные веб-сайты, странички в социальных сетях, которые стали местом творчества, мысли, выражения мнения, отношения к вопросам религии, семейной жизни, материнства, воспитанию детей и многого другого. Женщины считают, что это один из лучших способов борьбы со стереотипами о них: «Мы – самый лучший источник информации о себе» [6].

Появилось целое направление так называемых «хиджабистов», демонстрирующих модные образы в хиджабе, делясь ими в своих блогах в «Инстаграм». Найти их можно по хэштегам #hijabista, #hijabfashion и #hijabstreetstyle. Почти все исламские сайты имеют материалы, посвященные разоблачению мифов о пассивности, необразованности и агрессивности мусульманских женщин. Мусульманки убеждены, что СМИ мало пишут об успешных женщинах в исламе, скрывая их истинное положение. «Мусульманка» стала синонимом «беспомощной жертвы» [7].

Заключение

Цифровизация религии приводит к изменению восприятия традиционных ценностей. Молодежь имеет доступ к разнообразным источникам информации о религии, что позволяет им формировать собственное мнение и критически осмысливать традиции. Социальные сети и онлайн-форумы создают пространство для обсуждения, что способствует более активному участию молодежи в религиозной жизни. Киберислам стирает географические границы, позволяя молодым мусульманам взаимодействовать с единоверцами из разных стран и обогащать опыт в восприятии ислама.

Киберислам также влияет на семейные ценности молодежи. В будущем традиционные роли в семье могут быть пересмотрены под воздействием новых идей и практик, доступных в онлайн-пространстве. Например, молодые мусульмане часто обсуждают идеи о равенстве полов и совместной ответственности в ведении домашнего хозяйства. В то же время цифровые технологии создают возможности для диалога между поколениями, что может усиливать понимание между поколениями и понимание новых взглядов на семейные ценности. Онлайн-сообщества служат поддержкой для молодежи в вопросах, касающихся семьи, способствуют формированию новых подходов к семейным отношениям.

Киберислам представляет собой важный элемент современного ислама, который влияет на молодежь и ее восприятие традиционных ценностей. Переосмысление этих ценностей в условиях цифровизации открывает новые горизонты для понимания ислама и его роли в жизни молодых людей. Важно продолжать исследование этого

феномена, чтобы лучше понять, как технологии могут использоваться для поддержки молодежи в их духовном развитии. Еще раз хотелось бы отметить, что в настоящее время происходит безоговорочное проникновение новой, виртуальной реальности в жизнь религиозных общин. И эту реальность следует принять и работать с этими изменениями.

Киберислам открывает новые возможности для взаимодействия молодежи с исламом, но также ставит перед ними ряд вызовов. Важно развивать критическое мышление и навыки медиа-грамотности среди молодежи, чтобы они могли эффективно ориентироваться в богатом, но иногда запутанном мире информации о религии, наполнять виртуальность приемлемым контентом, то есть принимать активное участие в виртуальном пространстве.

Финансирование

Статья выполнена в рамках НИР ИЭИ УФИЦ РАН «Традиционные религии и новые религиозные движения на Южном Урале и в Приуралье: вопросы функционирования, государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений» № АААА-А21-121012290084-6.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Funding

The article was published as part of the IER UFRC RAS project "Traditional religions and new religious movements in the South Urals and the Urals: issues of functioning, state-confessional and inter-confessional relations" No. АААА-А21-121012290084-6.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бакуменко Г.В. Виртуализация социокультурного фронта «Tertius Romae» / Г.В. Бакуменко, А.Г. Лугинина // Журнал Фронтальных Исследований. — 2022. — Т. 7. — № 1 (25). — С. 267–268.
2. Виртуальный ислам на постсоветском пространстве: киберсреда и религиозные авторитеты / Коллективная монография / Под ред. З. Хабибуллиной, Э. Муратовой. — Баку: AVE Print, 2023. — 258 с.
3. Головнев А.В. Киберскорость / А.В. Головнев // Этнография. — 2020. — № 3 (9). — С. 6–32. — DOI: 10.31250/2618-8600-2020-3(9)-6-32.
4. Городилова Т.С. Исламская культура в цифровом измерении / Т.С. Городилова // Современный мусульманский мир: электронный журнал. — 2018. — № 1.
5. Забияко А.П. Киберрелигия: наука как фактор религиозных трансформаций / А.П. Забияко, Е.А. Воронкова, А.В. Лапин [и др.]. — Благовещенск: Религиоведение, 2012. — 208 с.
6. Коломбант Н. Активисты раскрывают позитивный образ исламских женщин / Н. Коломбант // VOAЭкспресс. — 2010 — URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/muslim-woman-misconceptions-2010-03-08-86878007/183394.html> (дата обращения: 15.04.2024)
7. Медиа-стереотипы, разрушающие жизнь мусульманки // Islamtoday. — 2014 — URL: http://islam-today.ru/zhenshhina_v_islame/media-stereotipy-razrusausie-zizn-musulmanki/ (дата обращения: 20.04.2024)
8. Муртазин М.Ф. Исламский Интернет на постсоветском пространстве / М.Ф. Муртазин // Россия и новые государства Евразии. — 2020. — № 3. — С. 126–138. — DOI: 10.20542/2073-4786-2020-3-126-138.
9. Решетняк А.М.. Ислам в русскоязычном Интернете: специфика и статистика / А.М. Решетняк // Материалы Всероссийской научно-практической интернет-конференции с международным участием. — Томск: Изд-во ТГУ, 2009. — С. 206–208.
10. Сибгатуллин А. Исламский Интернет / А. Сибгатуллин — М.; Н. Новгород: Медина, 2010. — 128 с.
11. Смирнов М.Ю. Цифровизация как «обнуление» религий / М.Ю. Смирнов // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. — 2019. — № 3. — С. 137–145.
12. Zaid B. Digital Islam and Muslim Millennials: How Social Media Influencers Reimagine Religious Authority and Islamic Practices / B. Zaid, J. Fedtke, D.D. Shin [et al.] // Religions. — 2022. — № 13 (335). — P. 1–15.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bakumenko G.V. Virtualizatsiya sotsiokul'turnogo frontira «Tertius Romae» [Virtualization of the sociocultural frontier "Tertius Romae"] / G.V. Bakumenko, A.G. Luginina // Journal of Frontier Research. — 2022. — Vol. 7. — № 1 (25). — P. 267–268. [in Russian]
2. Virtual'nyj islam na postsovetском prostranstve: kibersreda i religioznye avtoritety [Virtual Islam in the post-Soviet Space: Cyber environment and Religious Authorities] / Ed. by Z. Khabibullina, E. Muratova. — Baku: AVE Print, 2023. — 258 p. [in Russian]
3. Golovnev A.V. Kiberskorost' [Cyberspeed] / A.V. Golovnev // Ethnography. — 2020. — № 3 (9). — P. 6–32. — DOI: 10.31250/2618-8600-2020-3(9)-6-32. [in Russian]
4. Gorodilova T.S. Islamskaja kul'tura v tsifrovom izmerenii [Islamic Culture in the Digital Dimension] / T.S. Gorodilova // Modern Muslim World: Electronic Magazine. — 2018. — № 1. [in Russian]

5. Zabijako A.P. Kiberreligija: nauka kak faktor religioznych transformatsij [Cyberreligion: science as a factor of religious transformations] / A.P. Zabijako , E.A. Voronkova, A.V. Lapin [et al.]. — Blagoveschensk: Religiovedenie, 2012. — 208 p. [in Russian]
6. Kolombant N. Aktivisty raskryvajut pozitivnyj obraz islamskih zhenschin [Activists Reveal Positive Image of Islamic Women] / N. Kolombant // VOAexpress. — 2010 — URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/muslim-woman-misconceptions-2010-03-08-86878007/183394.html> (accessed: 15.04.2024) [in Russian]
7. Media-stereotipy, razrushajuschie zhizn' musul'manki [Media Stereotypes That Destroy Muslim Women's Lives] // Islamtoday. — 2014 — URL: http://islam-today.ru/zhenshhina_v_islame/media-stereotipy-razrusausie-zizn-musulmanki/ (accessed: 20.04.2024) [in Russian]
8. Murtazin M.F. Islamskij Internet na postsovetskom prostranstve [Islamic Internet in the post-Soviet Space] / M.F. Murtazin // Russia and the New States of Eurasia. — 2020. — № 3. — P. 126–138. — DOI: 10.20542/2073-4786-2020-3-126-138. [in Russian]
9. Reshetnjak A.M.. Islam v russkojazychnom Internete: spetsifika i statistika [Islam on the Russian-language Internet: Specifics and Statistics] / A.M. Reshetnjak // Materials of the All-Russian Scientific and Practical Internet Conference with International Participation. — Tomsk: Publishing house of TSU, 2009. — P. 206–208. [in Russian]
10. Sibgatullin A. Islamskij Internet [Islamic Internet] / A. Sibgatullin — M.; N. Novgorod: Medina, 2010. — 128 p. [in Russian]
11. Smirnov M.Ju. Tsifrovizatsija kak «obnulenie» religij [Digitalization as the “Nullification” of Religions] / M.Ju. Smirnov // Bulletin of Leningrad State University named after. A.S. Pushkin. — 2019. — № 3. — P. 137–145. [in Russian]
12. Zaid B. Digital Islam and Muslim Millennials: How Social Media Influencers Reimagine Religious Authority and Islamic Practices / B. Zaid, J. Fedtke, D.D. Shin [et al.] // Religions. — 2022. — № 13 (335). — P. 1–15.